

Критика экономических основ национализма

Цель исследования — проверка правоты распространенного мнения о существовании угнетенных и угнетающих народов или, что эквивалентно, о кумулятивной причинности международного неравенства, или о наличии рангового обмена между народами как самостоятельными принимающими решения экономическими субъектами.

В работе проанализирована статика и динамика неравенства по душевому ВВП стран мира в целом, динамика международного неравенства в парах «метрополия-неоколонии» на примерах США — страны Латинской Америки и Франция — страны СФА (бывшие колонии Франции в Африке), а также динамика межрегионального неравенства по душевому доходу в России. Для исследования были использованы данные Всемирного Банка и Росстат.

Степень неравенства стран мира по душевому ВВП была сопоставлена со степенью неравенства граждан отдельных стран по душевому доходу, найденной из косвенных источников — распределений цен на поддержанные автомобили в России и Германии. Необходимость использования косвенных данных о распределении граждан по доходам вызвана неполнотой официальных статистических данных.

Установлено, что неравенство между странами мира ничтожно по сравнению с неравенством граждан в отдельной стране.

Показано, что несмотря на многочисленные примеры неэквивалентных сделок, навязываемых корпорациями богатых стран (регионов) бедным, международное неравенство сокращается по крайней мере с 1970 г., неравенство между Францией и

странами СФА сокращается с 1994 г., между США и Латинской Америкой — с 1960 г., межрегиональное неравенство в России — с 1997 г.

В условиях рангового обмена (кумулятивной причинности неравенства) долгосрочное снижение неравенства невозможно — оно может только нарастать, сокращаясь лишь в периоды кризисов. Поскольку неравенство сокращается, был сделан вывод о том, что народы (страны, регионы) не практикуют ранговый обмен в отношениях друг с другом или, что эквивалентно, причина международного неравенства не является кумулятивной. Статистические данные не подтверждают существование народов-угнетенных и народов-угнетателей и вообще не подтверждают существование «народов» как монолитных экономических субъектов, действующих в собственных интересах, поскольку народ не монолитен, а разведен ранговым обменом на антагонистические классы.

Неэквивалентные международные сделки действительно часто практикуются, однако, не между богатым и бедным народами, а между представителями эксплуатирующих и эксплуатируемых классов, хотя бы и относящихся к разным народам. Подавляющая часть так называемого «народа-угнетателя» относится к эксплуатируемым классам и не является бенефициаром подобных сделок, в противном случае международное неравенство нарастало бы.

Ключевые слова: национализм; ранговый обмен; кумулятивная причинность неравенства; неоколониализм.

Victor A. Kapitanov¹, Anna A. Ivanova²

¹JSC «NPO Polyus named by M.F. Stelmakh», Moscow

²SI «Institute of Applied Mathematics and Mechanics», Donetsk

Critics of economic basis of nationalism

The purpose of the study is to verify the validity of the prevailing opinion about the existence of oppressed and oppressive peoples or, equivalently, about the cumulative causality of international inequality, or about the existence of rank exchange between peoples as independent decision-makers of economic entities.

The paper analyzes the statics and dynamics of inequality in the per capita GDP of the countries of the world as a whole, the dynamics of international inequality in the “metropolitan-neocolonies” pairs on the examples of the USA-Latin American countries and France-CFA countries (former colonies of France in Africa), and the dynamics of inter-regional inequality Per capita income in Russia. For the study, the World Bank and Rosstat data were used.

The degree of inequality in the world’s countries per capita GDP was compared with the degree of inequality of citizens of individual countries in terms of per capita income, found from indirect sources — distributions of prices for used cars in Russia and Germany.

The need to use indirect data on the distribution of citizens by income is due to the incompleteness of official statistics.

It is established that the inequality between the countries of the world is insignificant in comparison with the inequality of citizens in a single country.

It is shown that, despite numerous examples of inequivalent transactions imposed by poor corporations of rich countries (regions), international inequality has declined since at least 1970, the inequality between France and the CFA countries has been declining since 1994, and between the United States and Latin America since 1960, Interregional inequality in Russia — since 1997.

In conditions of rank exchange (cumulative causality of inequality), a long-term reduction in inequality is impossible: it can only grow, shrinking only during periods of crisis.

As inequality declines, it was concluded that peoples (countries, regions) do not practice rank-sharing in relations with each other or, equivalently, the cause of international inequality is not cumulative. Statistical data do not confirm the existence of oppressed peoples and oppressor peoples and generally do not confirm the existence of “peoples” as monolithic economic entities acting in their own interests, since the people are not monolithic, but are divided by rank exchange into antagonistic classes.

Unequal international transactions are often practiced, however, not between rich and poor peoples, but between representatives of exploiting and exploited classes, even if belonging to different peoples. The overwhelming majority of the so-called “oppressor people” refers to the exploited classes and is not the beneficiary of such transactions, otherwise international inequality would grow.

Non-equivalent international transactions are often practiced, however, not between rich and poor peoples, but between representatives of exploiting and exploited classes, even if belonging to different peoples. The overwhelming majority of the so-called “oppressor people” refers to the exploited classes and is not the beneficiary of such transactions, otherwise international inequality would grow.

Keywords: nationalism, rank exchange, cumulative causality of inequality, neocolonialism.

Введение

Изучая неравенство, мы сталкиваемся с очевидным фактом – наряду с неравенством между бедными и богатыми людьми существует неравенство между бедными и богатыми странами (а также народами и регионами, являющимися собой часть страны или наоборот – группу стран). Существует и весьма распространенная традиция, согласно которой неравенство между странами уподобляется неравенству между людьми.

Популяризаторы в таких случаях прямо пишут о «золотом миллиарде» и его «внешнем пролетариате» [1], в строго научных исследованиях причины неравенства между странами описываются более корректно, однако достаточно близко к подобным представлениям.

К началу 1970-х Гюннар Мюрдаль [2] создал концепцию «кумулятивной причинности неравенства», согласно которой богатая страна при товарообмене с бедной имеет возможность сместить равновесную рыночную цену в свою пользу просто потому, что она богата и у неё достаточно ресурсов и возможностей для подобного смещения. В результате ресурсов у богатой страны прибавится и при следующей сделке цена будет ещё более смещена в пользу богатой страны и так далее – в этом и заключается кумулятивность неравенства.

На эту же причину богатства богатых стран указывает уже в 2012 г. Бранко Миланович [3], отмечая, что богатые страны накопили большой объем материальных благ и передают его вместе со многими другими преимуществами следующим поколениям своих граждан. В [3] даже сделан вывод о том, что неравенство между странами превышает неравенство между людьми в пределах страны, хотя и при-

знается факт сокращения неравенства между странами в начале XXI в.

Эрик Райнерт [4] подтвердил правоту Г. Мюрдаля, обобщая результаты своих исследований в 2007 г. и утверждая, что неравенство между богатыми и бедными странами растёт, а также указывая на кумулятивную причинность этого роста.

Подобные заключения могут быть истинными, а могут и ложными – это не было бы большой проблемой, если бы цена ошибки не была столь велика. Но проблема в том, что прямым следствием из концепции кумулятивной причинности международного неравенства, из концепции «стран-капиталистов» и «стран-пролетариев» является экономическая целесообразность национализма бедных народов как борьба против империализма и неокOLONиализма. Райнерт прямо указывает на полезность в прошлом и желательность в будущем подобного политического решения экономических проблем и это вполне логически обоснованно, если считать исходные данные о природе неравенства стран истинными.

В 2007 г. подобные рекомендации ещё могли считаться если не полезными, то хотя бы безопасными. Однако мир стремительно меняется и не всегда к лучшему. В 2007 г. национализм экономически угнетенных народов еще не показал себя во всей красе, ныне же мы можем наблюдать его проявления в действиях якобы угнетённых русскими украинских националистов и в действиях якобы угнетённых христианами-европейцами игиловцев.

В свете столь тревожных событий вопрос о природе неравенства между странами и народами становится всё более актуальным. Действительно ли существуют народы-угнетатели и народы-угнетенные или же это националистический миф,

имеющий в своей основе заблуждения экономистов?

В данной работе на основании анализа большого массива данных (в первую очередь – данных Всемирного Банка) удалось опровергнуть гипотезу о кумулятивной причинности неравенства между странами и прийти к заключению о том, что страны/народы строго говоря вообще не являются самостоятельными экономическими агентами, а потому не угнетают и не могут угнетать друг друга. Справедливо отмеченные исследователями многочисленные случаи неэквивалентных международных сделок следует интерпретировать как проявления не межнациональных, а межклассовых противоречий.

1. Методика исследования

Почему, собственно, мы говорим об угнетенных и угнетателях, почему с кумулятивной причинностью неравенства связаны имеющие негативные коннотации социально-экономические термины, такие как «угнетение», «эксплуатация» или «абсолютное/относительное обнищание»? Причина в том, что концепция кумулятивной причинности неравенства отрицает существование «эквивалентного обмена», «справедливых», «равновесных» или «рыночных» цен – в реальности богатый диктует цену бедному, а обмен всегда неэквивалентен. Равным образом кумулятивная причинность неравенства отрицает наличие личной заслуги экономического агента в собственном богатстве – «трудолюбие», «активность», «образование», «ум», «позитивное мышление» и даже «идея на миллион» причинами богатства не являются.

Причиной богатства является само богатство (в этом весь смысл кумулятивной причинности), которое есть результат перераспределения ресурсов от бедных к богатым

в ходе неравновесных, неэквивалентных и несправедливых сделок. Совокупность подобных сделок называют «ранговым» обменом [5] для того, чтобы подчеркнуть его отличие от эквивалентного обмена, который возможен лишь в идеальном случае — только между равноранговыми игроками. В реальности эквивалентный обмен не встречается — он невероятен, т. к. предполагает встречу двух абсолютно одинаковых экономических агентов.

Кумулятивная причинность тех или иных процессов хорошо исследована в технических науках — в частности в теории автоматических процессов кумулятивную причинность называют положительной обратной связью (ПОС), в физхимии горения и взрыва примером кумулятивной причинности являются разветвляющиеся цепные, автокаталитические и экзотермические реакции.

Общая особенность систем, подверженных кумулятивной причинности или ПОС — нестабильность (для стабильности необходима отрицательная обратная связь). Система, охваченная ПОС, буквально стораёт/взрывается, если речь идет о химическом процессе или буквально разрушается, если речь идёт о механизме. Кумулятивная причинность прекращает свою работу, только уничтожив систему, в которой она проявляется.

Доказав наличие кумулятивной причинности неравенства между странами и народами, можно было бы утверждать: богатство одних народов и бедность других объясняются ничем иным, как неэквивалентным (ранговым) обменом и потому угнетенные/угнетающие народы реально существуют.

Вопрос о кумулятивной причинности неравенства (или о ранговом обмене) между людьми изучен достаточно подробно [6] для того, чтобы сделать однозначный вывод — ранговый обмен является если

не единственным, то абсолютно преобладающим механизмом обмена между людьми.

Если мы знаем, что неравенство между людьми вызвано ранговым, т.е. неэквивалентным обменом, то, зная закономерности неравенства между людьми, можно приложить их к неравенству между странами и сделать вывод о наличии/отсутствии рангового (или неэквивалентного) обмена между странами.

Закономерности неравенства [6], свидетельствующие о ранговом обмене между людьми, таковы:

1. функция распределения игроков по уровню дохода удовлетворительно аппроксимируется экспоненциальной кривой, причем неравенство весьма глубоко, интенсивность экспоненциального распределения достигает сотен и тысяч;

2. при постоянной норме прибыли неравенство монотонно растет;

3. при падении нормы прибыли неравенство сначала падает, а затем растет;

4. при возрастании нормы прибыли неравенство сначала растет, затем падает, затем снова растет.

Если мы, исследуя статику и динамику неравенства между странами, не увидим хотя бы одного из перечисленных признаков, то рангового обмена

на между странами нет и угнетенных/угнетающих народов не существует. Собственно, в этом и заключается методика данного исследования.

Последний пункт в динамике неравенства между людьми удалось идентифицировать на длительных (более века) трендах неравенства — он связан с научно-технической революцией (капиталистической модернизацией по Кузнецу) и действительно прослеживается на реальных данных. Однако столь масштабные экономические изменения в истории нашей цивилизации были лишь единожды и завершились достаточно давно — в те времена, когда ещё существовала колониальная система и не было значительного количества стран как самостоятельных единиц.

Потому проверка данных о неравенстве между странами на соответствие четвертому признаку рангового обмена представляется затруднительной и необходимой лишь в том случае, если первые три признака окажутся налицо.

2. Статика неравенства между странами

Статику неравенства, т.е. распределение экономических агентов по уровню дохода, наиболее удобно представлять не

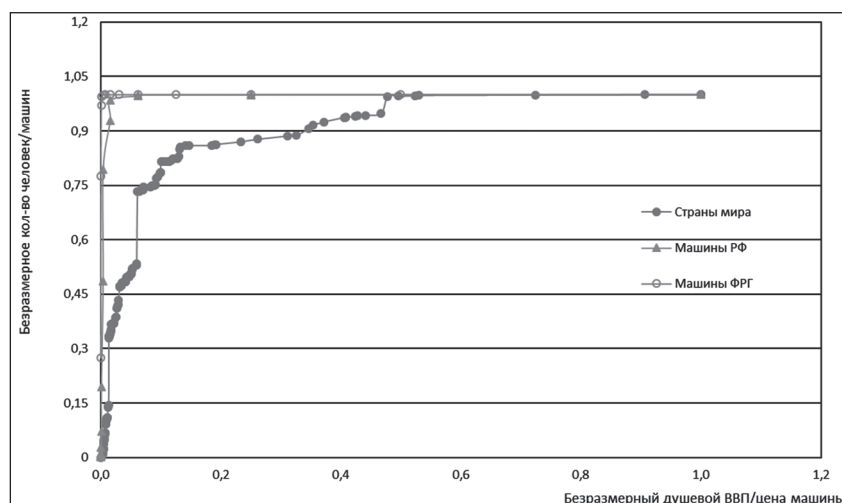

Рис. 1. Статика неравенства. Функции распределения стран мира по душевому ВВП в 2013 г. [7], цен на подержанные автомобили в РФ [8] и в ФРГ [9]

в виде гистограмм, соответствующих плотности распределения и не в виде кривых Лоренца, а в виде функций распределения [6] – с их помощью удастся графически сопоставить данные из разных источников (рис. 1).

Сопоставляя неравенство стран с неравенством людей, важно не повторить ошибку Бранко Милановича [3], который сравнивал несравнимое – заведомо полные данные о распределении стран мира по ВВП с заведомо неполными официальными данными о распределении граждан отдельных стран по доходам – и предсказуемо пришел к ошибочному выводу о том, что неравенство между странами больше, чем неравенство между людьми.

Богатые страны не склонны ни скрывать, ни преуменьшать свои ВВП, но о доходах богатых людей такого сказать нельзя – чем выше доходы, тем тщательнее они скрываются. Потому сколь-нибудь реальные распределения людей по уровню доходов могут быть получены только из косвенных источников, в частности – из распределения цен на подержанные автомобили.

Сопоставляя распределения населения двух стран (РФ и ФРГ) по доходам, полученные из косвенных источников, с распределением стран мира по душевому ВВП, несложно убедиться, что неравенство между странами незначительно по сравнению с неравенством между людьми.

Все распределения на рис. 1 удовлетворительно аппроксимируются экспоненциальными кривыми ($R^2 > 0,96$), так что первый признак рангового обмена между странами в какой-то мере подтверждается.

Но подтверждается он всего лишь частично, т.к. интенсивность экспоненциального распределения стран мира по душевому ВВП составляет только 16,9, тогда как интенсивность

распределения населения РФ по доходам (определенная по ценам на автомобили) составляет 325, а для ФРГ это показатель достигает 4346.

Иными словами – международное неравенство ничтожно по сравнению с неравенством внутри стран.

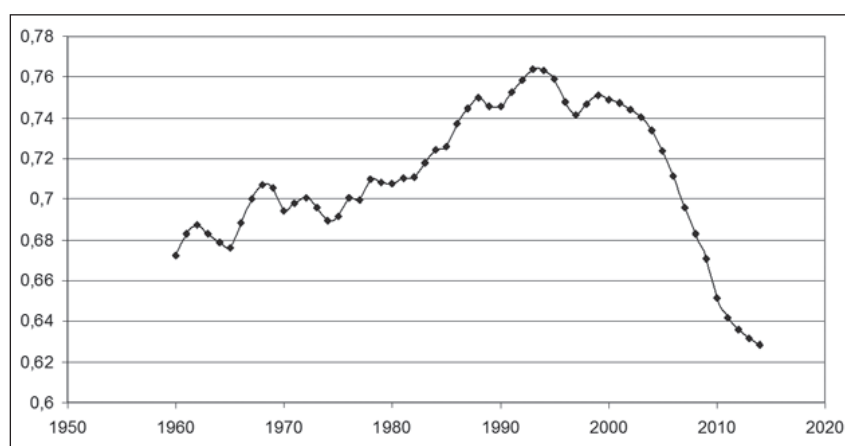
3. Динамика неравенства стран мира

Данные о динамике неравенства стран мира по душевому ВВП после распада мировой колониальной системы и по настоящее время приведены на рис. 2.

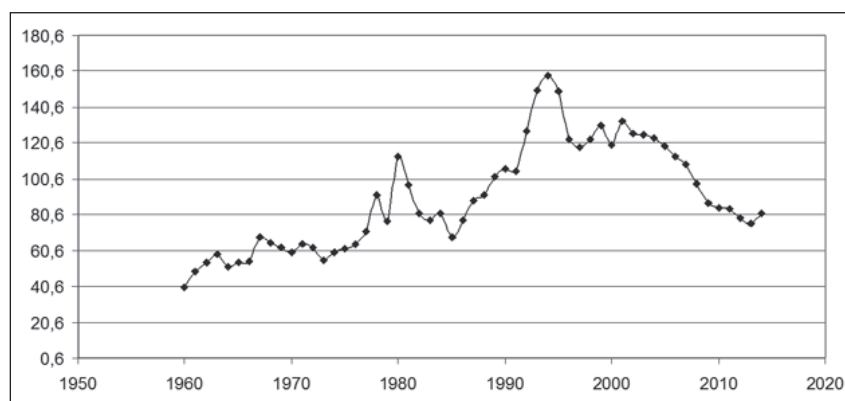
Данные рис. 2 показывают рост международного неравенства до середины 90-х гг. и затем его быстрое снижение, однако следует иметь в виду, что этот график характеризует не только изменения в неравенстве, но и изменения в учете неравенства.

По мере того, как улучшалась работа статистических служб как отдельных стран, так и Всемирного Банка, количество стран, охватываемых его статистикой, выросло почти вдвое – от 102 в 1960 г. до 193 в 2013 г., причём в рассмотрение добавлялись не просто всё новые и новые страны, но именно бедные страны, что не могло не привести к тенденции именно увеличения наблюдаемого неравенства стран. Значительную часть мира ранее составляли социалистические страны, данные о ВВП, которых не сообщались во Всемирный Банк. Эти данные вообще с трудом сопоставимы с данными о ВВП капиталистических стран вследствие принципиально иного подхода к внутренней и международной торговле, ценообразованию и распределению благ.

В качестве даты, начиная с которой данные Всемирного

a

б

Рис. 2. Изменения неравенства между странами по душевому ВВП в 1960...2014 гг. (а – коэффициент Джини, б – коэффициент фондов) [7]

Банка следует считать пригодными для составления трендов международного неравенства, предлагается взять 1995 г. Именно начиная с этого года стабилизировалось количество стран, для которых Всемирный Банк приводит сведения о душевом ВВП (192 страны в 1995 г. и 193 страны в 2013 г., для сравнения в 1994 г. — лишь 182 страны).

Из приведенных на рис. 2 данных следует, что с 1995 г. неравенство стран мира по душевому ВВП не совсем монотонно, но всё же явно сокращалось.

Что же до неравенства стран мира до 1995 г, то его по данным только Всемирного Банка в период до 90-х годов оценивать нельзя. Для получения правильной картины необходимо вводить в рассмотрение данные и из других источников. К счастью, такая работа уже была проведена в 1997 г. Институтом экономического анализа, в [10] были обобщены данные не только Всемирного Банка, но и Программы международных сравнений ООН, Исследовательского центра ЦРУ и некоторых других источников.

Приведенные в [10] данные не позволяют анализи-

ровать динамику неравенства стран подробно, по каждому году, однако построенные в этой статье кривые Лоренца для населения мира (рис. 3) показывают, что, по крайней мере, за период 1970...1996 гг. неравенство между странами сократилось.

Данные рис. 3 за 1950 г. придется исключить из рассмотрения — в этот год мировая колониальная система ещё не окончательно распалась и заметного количества стран мира как самостоятельных игроков ещё просто не существовало.

Существует ошибочное мнение [3,10], о том, что причиной сокращения неравенства между странами является только повышение душевого ВВП крупных стран со средним значением этого показателя (в первую очередь к таковым относят Китай и Индию), тогда как беднейшие страны всё больше отстают от лидеров.

Действительно, использование для оценки неравенства кривых Лоренца и коэффициента Джини способно привести к подобной аберрации. В таком случае вместо коэффициента Джини следует использовать коэффициент фондов,

для расчета которого используются данные лишь о 10% богатейших и 10% беднейших игроках, а данные о средних игнорируются (см. рис. 26).

Как видно из приведенных на рис. 2 данных, коэффициент фондов показывает те же самые временные тенденции снижения неравенства, что и коэффициент Джини. Это говорит о том, что сокращение неравенства между странами происходит не только за счет сближения стран среднего достатка и лидеров (в этом случае сокращался бы только коэффициент Джини, но не фондов), но и за счет сближения лидеров и аутсайдеров — именно на это указывает уменьшение коэффициента фондов. Иными словами, объяснить тенденцию снижения неравенства между странами только опережающим развитием «азиатских тигров» и в первую очередь Китая и Индии — нельзя.

Резюмируя сведения о долгосрочной динамике неравенства между странами мира по душевому ВВП, можно утверждать, что неравенство сокращалось не только в начале XXI в., как утверждается в [3], но в течение всего периода, для которого существуют данные, т.е. с момента распада колониальной системы и по настоящее время, причем распад социалистической системы не переломил эту тенденцию.

Утверждение Эрика Райнерта [4] о росте международного неравенства основано, к сожалению, на игнорировании данных, хотя на момент публикации его работы в 2007 г. тенденция к сокращению международного неравенства уже вполне сформировалась, а данные Всемирного Банка были, как и сейчас, общедоступны.

Из приведенных данных однозначно следует, что второй признак рангового обмена — тенденциальный рост неравенства — в отношениях между странами отсутствует.

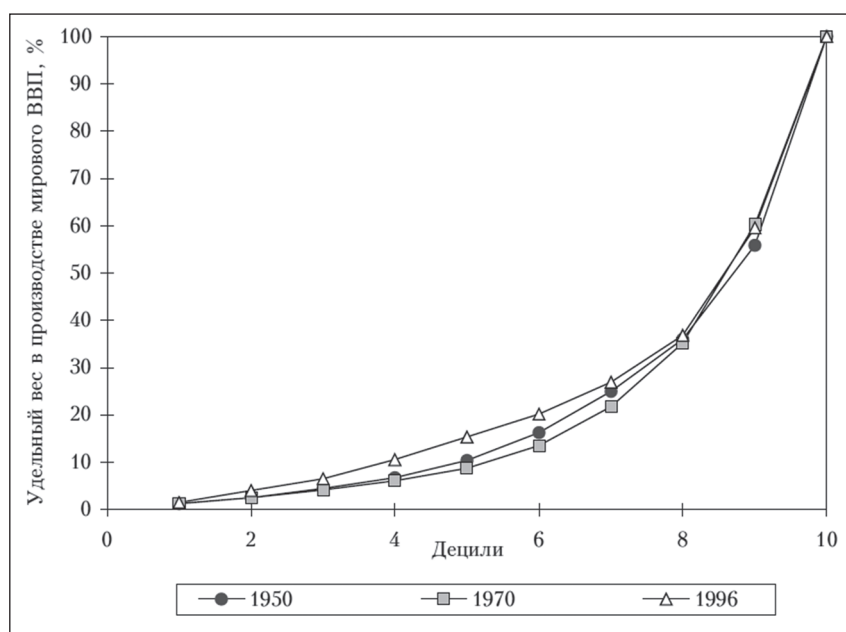

Рис. 3. Кривая Лоренца для населения мира по данным [10]

4. Динамика неравенства между заведомо неравноправными странами

Но что если ранговый обмен, нехарактерный для международного сообщества в целом, всё же практикуется по отношению к некоторым отдельным странам?

Для ответа на этот вопрос возьмём группу заведомо неравноправных стран, и рассмотрим параметры неравенства внутри этой группы стран. Быть может, среди этих параметров встретятся характерные признаки рангового обмена?

Существует группа заведомо неравноправных стран — это Франция и страны СФА. Изначально эта аббревиатура означала Colonies Françaises d'Afrique (Колонии Франции в Африке) и относилась к колониальным владениям Франции в Западной и Центральной Африке. Сейчас эта аббревиатура означает la Communauté Financière Africaine (Африканское Финансовое Сообщество), состоящее из 8 стран — Бенин, Буркина-Фасо, Гвинея-Бисау, Кот-д'Ивуар, Мали, Нигер, Сенегал, Того, а также la Coopération Financière en Afrique Centrale (Финансовое Сотрудничество в Центральной Африке), состоящее из 6 стран — Габон, Камерун, Республика Конго, Центральноафриканская Республика, Чад, Экваториальная Гвинея. Кроме того, к группе стран СФА относятся и Коморские острова [11]. В данной работе под странами СФА подразумеваются все 15 перечисленных государств.

Финансовые системы этих стран объединены единым надгосударственным банком, находящимся под контролем Франции [12].

Экономическое взаимодействие между странами СФА и Францией трудно назвать равноправным и эквивалентным — возможности правительств этих стран распоряжаться своими собственными бюджетами весь-

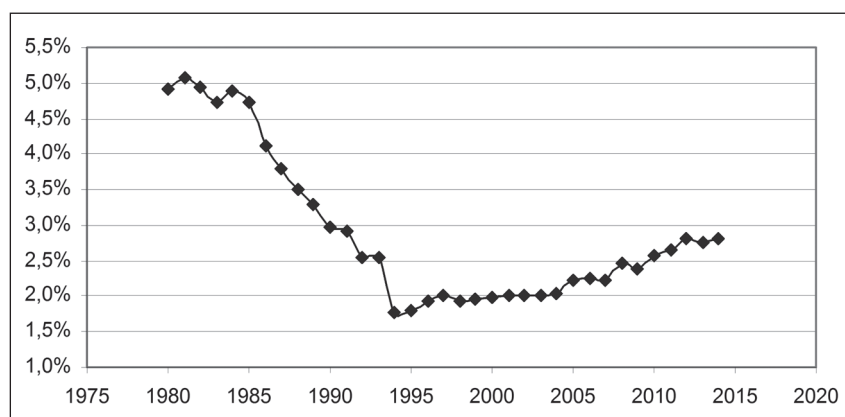

Рис. 4. Отношение среднудушевого ВВП стран СФА к среднудушевому ВВП Франции [7]

ма ограничены [13], существуют ограничения и на внешнеторговые операции стран СФА с кем-либо кроме Франции.

Казалось бы, в отношениях СФА—Франция налицо ранговый обмен: богатый партнер явно смещает рыночное равновесие в свою пользу и навязывает бедному партнеру не слишком выгодные для последнего сделки.

Но в таком случае неравенство между странами СФА и Францией должно нарастать. Посмотрим, происходит ли это на самом деле (рис. 4).

Данные рис. 4 показывают немонотонную динамику неравенства стран СФА и Франции. Однако для интерпретации этих данных важно помнить, что сообщество стран СФА в современном составе сложилось лишь в 1994 г. [12], а потому рассматривать данные до

1994 года в данном контексте нецелесообразно. Что же касается данных после 1994 года, то они однозначно показывают сокращение неравенства между странами СФА и Францией, несмотря на явное наличие неравноправных сделок.

В качестве второго примера заведомо неравных отношений между странами рассмотрим США и Латинскую Америку. Страны Латинской Америки традиционно подвергаются вмешательству (иногда вооруженному) со стороны США с целью обеспечения интересов американских корпораций. Зачастую под нажимом США в латиноамериканских странах приходят к власти правительства, обеспечивающие режим максимального благоприятствования внешней торговле с США в ущерб интересам собственной страны [4,13]. В паре

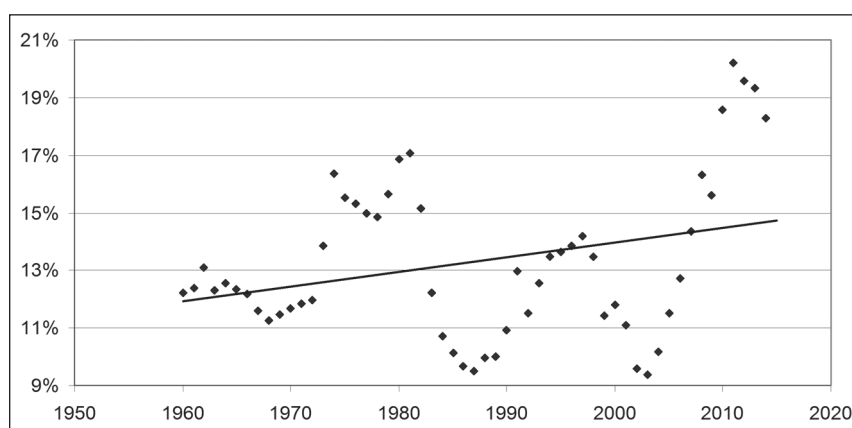

Рис. 5. Отношение душевого ВВП стран Латинской Америки к душевому ВВП США [7]

игроков «Латинская Америка–США» явно практикуется неэквивалентный обмен. Но приводит ли он к росту неравенства (рис. 5)?

Как видно из представленных на рис. 5 данных, разрыв между Латинской Америкой и США по душевому ВВП осциллирует с периодом около 15 лет (видимо, это связано с цикличностью цен на сырье). Однако не наблюдается ничего похожего на тенденциальный рост, связанный с кумулятивной причинностью неравенства при ранговом обмене, наоборот, в долгосрочном рассмотрении (за все 54 года статистических исследований, проведенных Всемирным Банком) неравенство между США и Латинской Америкой сокращается.

Итак, даже в отношениях заведомо неравноправных стран, среди ярких примеров империализма и неокOLONиализма – нам не удалось найти признаков рангового обмена и увидеть кумулятивную причинность неравенства.

5. Динамика неравенства между регионами одной страны

Вопрос о неравенстве регионов в пределах одной страны требует, строго говоря, рассмотрения ситуации во всех странах мира без исключения. Очевидно, что такая задача не может быть решена в рамках отдельной статьи.

Однако в рамках исследования вопроса о наличии/отсутствии рангового обмена между народами целесообразно рассмотреть хотя бы одну многонациональную страну, характеризующуюся резко неравномерным экономическим развитием регионов и, как следствие, экспансией капитала богатых регионов в бедные.

Российская Федерация прекрасно подходит в качестве такого объекта исследования. Среднедушевые доходы в субъектах федерации отлича-

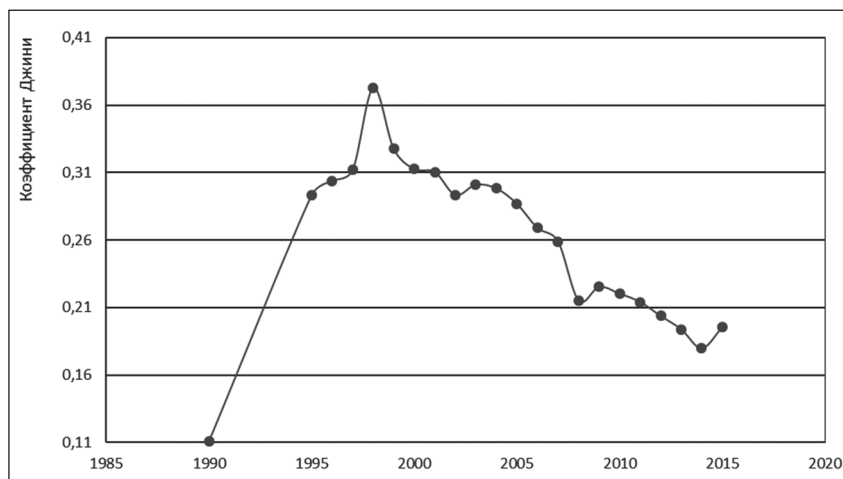

Рис. 6. Динамика межрегионального неравенства по среднему душевому доходу в России [17, 18, 19]

ются в разы, богатые и бедные регионы вполне выражены и экспансия капитала богатых регионов в бедные принимает порой формы, близкие к неокOLONиальным.

Так, например, московский сетевой ритейл разоряет мелкие продовольственные магазины по всей России, причем это происходит при явном одобрении местных властей [15], то же происходит и в банковской сфере [16]. Подобные экономические отношения, только не между столицей и регионами, а между метрополией и экс-колониями справедливо называют империализмом и неокOLONиализмом.

Однако приводит ли экспансия московского капитала в российскую провинцию к росту межрегионального неравенства (рис. 6)?

Из данных рис. 6 следует, что с начала перехода России к капитализму наблюдался некий переходный процесс, приведший от весьма низкого межрегионального неравенства советского периода в 1990 г. к пику неравенства в 1997 г. Однако с 1997 г. и по сей день межрегиональное неравенство в России сокращается, несмотря на описанные в [15, 16] неэквивалентные сделки между богатыми столичными и бедными региональными предприятиями.

6. Реакция неравенства на кризисы

Итак, мы увидели, что международное/межрегиональное неравенство невелико и сокращается, по крайней мере, последние двадцать лет. Достаточно ли этого, чтобы отрицать наличие рангового обмена в международных отношениях? Строго говоря – нет. Неравенство может сокращаться и при ранговом обмене, однако для его сокращения необходим экономический кризис. Сокращение обмена между людьми при кризисе означает в первую очередь сокращение именно рангового обмена, при ослаблении товарообмена люди возвращаются к своему естественному – равному – состоянию.

Т.о. продемонстрированное выше сокращение неравенства между странами и регионами в условиях рангового обмена хотя и могло произойти, но только в одном-единственном случае – при затяжном, длящемся все последние десятилетия экономическом кризисе, сопровождающемся сокращением товарообмена между странами/регионами (третий признак рангового обмена).

Очевидно, столь масштабного экономического кризиса в новейшей истории не было. Дабы не загромождать статью

избыточными диаграммами, доказывающими общеизвестное и подтверждающими отсутствие кризиса международного/межрегионального товарообмена, ограничимся ссылками на источники статистических данных [7, 20].

Из изложенного следует однозначный вывод – рангового обмена в отношениях между странами/регионами нет, причина неравенства между народами может быть какой угодно, но не кумулятивной.

7. Осмысление результатов исследования

Изучая факты, относящиеся к международному экономическому неравенству, мы пришли к очевидному противоречию. С одной стороны, явно существуют богатые и бедные страны/народы/регионы, причем представители богатых стран/народов/регионов, пользуясь своим преимуществом, постоянно навязывают бедным неэквивалентный обмен и невыгодные сделки. Из цитируемых в данной работе источников наиболее системно эта практика описана в [4].

В таком случае мы должны признать существование народов-угнетенных и народов-угнетателей.

С другой стороны, угнетение явно не идет на пользу народам-угнетателям, их преимущество постепенно утрачивается и их разрыв с угнетенными постоянно сокращается – при реальном неэквивалентном обмене такого происходить не может.

В таком случае мы должны отрицать существование народов-угнетенных и народов-угнетателей.

Противоречие это – кажущееся, оно основано на неявно подразумеваемой ложной исходной посылке о существовании такого монолитного экономического агента, как «народ» (страна, регион etc). В действительности же «народ»

(в смысле «население страны») не является и не может являться целостным субъектом экономической деятельности.

Очевидно, что неокolonialную экономическую политику богатых стран осуществляет отнюдь не «народ», не среднестатистические люди, по которым рассчитывается среднедушевой ВВП. У последних попросту нет ресурсов для навязывания бедным странам неэквивалентных сделок и они не получают никакой выгоды от неокolonialизма, будь иначе – нарастал бы разрыв по ВВП между неокolonиями и метрополиями.

Когда мы слышим, что богатая страна Франция навязала очередную неэквивалентную сделку бедной стране Конго – мы должны понимать, что под «страной Францией» подразумевается отнюдь не французский народ в целом, а всего лишь аппарат французского государства (армия, флот, дипломатический корпус etc) в союзе с владельцами крупного французского капитала и выгоду от этой сделки получит не весь французский народ, а только несколько его богатых представителей.

Единственный выход из показанного выше противоречия заключается в отказе от национального дискурса в пользу классового. До тех пор, пока мы будем оперировать несуществующей в экономике единицей «народ» – мы будем наблюдать, как одни факты противоречат другим фактам. Предметно говоря, факты показывают, что не народ США эксплуатирует народ Колумбии, а топ-менеджмент Chiquita Brands International эксплуатирует колумбийских сельхозрабочих.

Заключение

Несмотря на многочисленные факты навязывания богатыми странами бедным неэквивалентных сделок, неравенство между богатыми и

бедными странами мира ничтожно и в целом неуклонно сокращается по крайней мере с 1970 г.

Неравенство сокращается даже в случае заведомо неэквивалентного обмена между богатыми и бедными странами, как это показано на примерах отношений СФА–Франция и Латинская Америка–США.

Сокращается также и неравенство в среднедушевых доходах между богатыми и бедными регионами России.

В связи с этим утверждение о кумулятивной причинности неравенства между народами следует считать несостоятельным или, что-то же самое, следует признать, что народы не практикуют ранговый (т.е. неэквивалентный) обмен по отношению друг к другу.

Кажущееся противоречие между явным наличием характерных для рангового обмена неэквивалентных международных сделок и столь же явным отсутствием характерного для рангового обмена роста международного неравенства объясняется тем, что в действительности народ/страна не является единым экономическим агентом.

С точки зрения экономики такого субъекта деятельности, как народ, не существует, поскольку народ – это люди, разьединённые ранговым обменом на антагонистические классы.

Непротиворечивое объяснение наблюдаемых фактов возможно только при отказе от национального дискурса, от использования понятий «народ-угнетатель» и «народ-угнетенный» (и вообще от использования термина «народ» в экономике) в пользу классового дискурса, согласно которому неэквивалентные сделки практикуются не между богатым и бедным народами, а между представителями эксплуатирующих и эксплуатируемых классов, хотя бы и относящихся к разным народам.

Литература

1. *Кара-Мурза С.Г.* Потерянный разум. М.: Эксмо, 2005. 311 с.
2. *Мюрдаль Г.* Современные проблемы «третьего мира». М.: Прогресс, 1972. 251 с.
3. *Миланович Б.* Глобальное неравенство доходов в цифрах: на протяжении истории и в настоящее время: обзор. докл. к XV Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 1–4 апр. 2014 г. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. 31 с.
4. *Райнерт Э.* Как богатые страны стали богатыми, и почему бедные страны остаются бедными М.: Изд. дом Гос. ун-та – Высшей школы экономики, 2011. 384 с.
5. *Гидулянов В.* Формула «цивилизованного рынка». Институт микроэкономики минэкономики РФ. «Правила игры». 1998. № 4. С. 22–29.
6. *Капитанов В.А., Иванова А.А.* Неравенство и ранговый обмен // Россия: тенденции и перспективы развития. РАН ИНИОН: Ежегодник. 2017. Вып. 12. Ч. 1. 984 с.
7. Официальный сайт Всемирного Банка. URL: <http://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PCAP.CD>
8. Продажа авто в России. URL: <http://www.avtopoisk.ru>
9. Deutschlands größter Fahrzeugmarkt.
10. *Илларионов А.* Основные тенденции развития мировой экономики во второй половине XX века // «Вопросы Экономики». 1997. № 10. С. 117–142.
11. Financial Glossary «Franc Zone» URL: http://glossary.reuters.com/index.php?title=Franc_Zone
12. Banque des Etats de l’Afrique Centrale «Histoire du Franc CFA» URL: <https://www.beac.int/index.php/billets-et-pieces/histoire-du-franc-cfa>
13. Nubukpo P. «Le franc CFA freine le développement de l’Afrique» 2015. URL: http://www.lemonde.fr/afrique/article/2015/07/08/le-franc-cfa-freine-le-developpement-de-l-afrique_4675137_3212.html#6GuoROLG5M6TjDOh.99
14. *J. Petras, H. Veltmeyer* // Social Movements and State Power Argentina, Brazil, Bolivia, Ecuador, London: “Pluto Press” 2005.
15. *Мальшева Е.* Губернаторы ответят за базары. Минпромторг озабочен тем, как крупные торговые сети убивают мелкую розницу. 2016. URL: <https://www.gazeta.ru/business/2016/08/17/10136699.shtml>
16. *Радаев А.А., Чердынцева Г.М.* Экспансия столичных банков в регионы: причины и последствия // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». 2007. № 3. С. 99–101.
17. Федеральная служба государственной статистики. Регионы России. Социально-экономические показатели – 2003 г. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/B03_14/Main.htm
18. Федеральная служба государственной

References

1. *Kara-Murza S.G.* Poteryanny razum. Moscow: Eksmo, 2005. 311 p. (in Russ.)
2. *Myrdal’ G.* Sovremennye problemy «tret’ego mira». Moscow: Progress, 1972. 251 p. (in Russ.)
3. *Milanovich B.* Global’noe neravenstvo dokhodov v tsifrakh: na protyazhenii istorii i v nastoyashchee vremya: obzor. dokl. k XV Apr. mezhdunar. nauch. konf. po problemam razvitiya ekonomiki i obshchestva, Moscow, 1–4 apr. 2014. Moscow: Izd. dom Vysshey shkoly ekonomiki, 2014. 31 p. (in Russ.)
4. *Raynert E.* Kak bogatyie strany stali bogatymi, i pochemu bednye strany ostayutsya bednymi. Moscow: Izd. dom Gos. un-ta – Vysshey shkoly ekonomiki, 2011. 384 p. (in Russ.)
5. *Gidulyanov V.* Formula «tsivilizovannogo rynka». Institut mikroekonomiki minekonomiki RF. «Pravila igry». 1998. No. 4. P. 22–29. (in Russ.)
6. *Kapitanov V.A., Ivanova A.A.* Neravenstvo i rangovyy obmen. Rossiya: tendentsii i perspektivy razvitiya. RAN INION: Ezhegodnik. 2017. Vol. 12. Part 1. 984 p. (in Russ.)
7. Ofitsial’nyy sayt Vsemirnogo Banka. URL: <http://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PCAP.CD>
8. Prodazha avto v Rossii. URL: <http://www.avtopoisk.ru> (in Russ.)
9. Deutschlands größter Fahrzeugmarkt.
10. *Illarionov A.* Osnovnye tendentsii razvitiya mirovoy ekonomiki vo vtoroy polovine XX veka. «Voprosy Ekonomiki». 1997. No. 10. P. 117–142. (in Russ.)
11. Financial Glossary «Franc Zone» URL: http://glossary.reuters.com/index.php?title=Franc_Zone
12. Banque des Etats de l’Afrique Centrale «Histoire du Franc CFA» URL: <https://www.beac.int/index.php/billets-et-pieces/histoire-du-franc-cfa>
13. Nubukpo P. «Le franc CFA freine le développement de l’Afrique» 2015. URL: http://www.lemonde.fr/afrique/article/2015/07/08/le-franc-cfa-freine-le-developpement-de-l-afrique_4675137_3212.html#6GuoROLG5M6TjDOh.99
14. *J. Petras, H. Veltmeyer.* Social Movements and State Power Argentina, Brazil, Bolivia, Ecuador, London: “Pluto Press” 2005.
15. *Malysheva E.* Gubernatory otvetyat za bazary. Minpromtorg ozabochen tem, kak krupnye trgovye seti ubivayut melkuyu roznitsu. 2016. URL: <https://www.gazeta.ru/business/2016/08/17/10136699.shtml> (in Russ.)
16. *Radaev A.A., Cherdyntsev G.M.* Ekspaniya stolichnykh bankov v regiony: prichiny i posledstviya. Vestnik Omskogo universiteta. Seriya «Ekonomika». 2007. No. 3. P. 99–101. (in Russ.)
17. Federal’naya sluzhba gosudarstvennoy statistiki. Regiony Rossii. Sotsial’no-ekonomicheskie pokazateli – 2003 g. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/B03_14/Main.htm (in Russ.)
18. Federal’naya sluzhba gosudarstvennoy sta-

статистики. Регионы России. Социально-экономические показатели – 2010 г. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/B10_14p/Main.htm

19. Федеральная служба государственной статистики. Регионы России. Социально-экономические показатели – 2016 г. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b16_14p/Main.htm

20. Федеральная служба государственной статистики. Россия в цифрах – 2016 г. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b16_11/Main.htm

tistiki. Regiony Rossii. Sotsial'no-ekonomicheskie pokazateli – 2010 g. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/B10_14p/Main.htm (in Russ.)

19. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoy statistiki. Regiony Rossii. Sotsial'no-ekonomicheskie pokazateli – 2016 g. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b16_14p/Main.htm (in Russ.)

20. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoy statistiki. Rossiya v tsifrakh – 2016 g. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b16_11/Main.htm (in Russ.)

Сведения об авторах

Виктор Анатольевич Капитанов

Кандидат технических наук, ведущий специалист
АО «НИИ «Полюс» им. М.Ф. Стельмаха», Москва
Эл. почта: kapitanov_v_a@mail.ru
Тел.: 8-903-101-79-37

Анна Александровна Иванова

Кандидат технических наук,
старший научный сотрудник
ГУ «Институт прикладной математики и
механики», Донецк
Эл. почта: ivanova.iamm@mail.ru

Information about the authors

Victor A. Kapitanov

Cand. Sci. (Engineering), Leading Expert
JSC «NPO Polyus named by M.F. Stelmakh», Moscow
E-mail: kapitanov_v_a@mail.ru
Tel.: 8-903-101-79-37

Anna A. Ivanova

Cand. Sci. (Engineering),
Senior Researcher
SI «Institute of Applied Mathematics and Mechanics»,
Donetsk
E-mail: ivanova.iamm@mail.ru